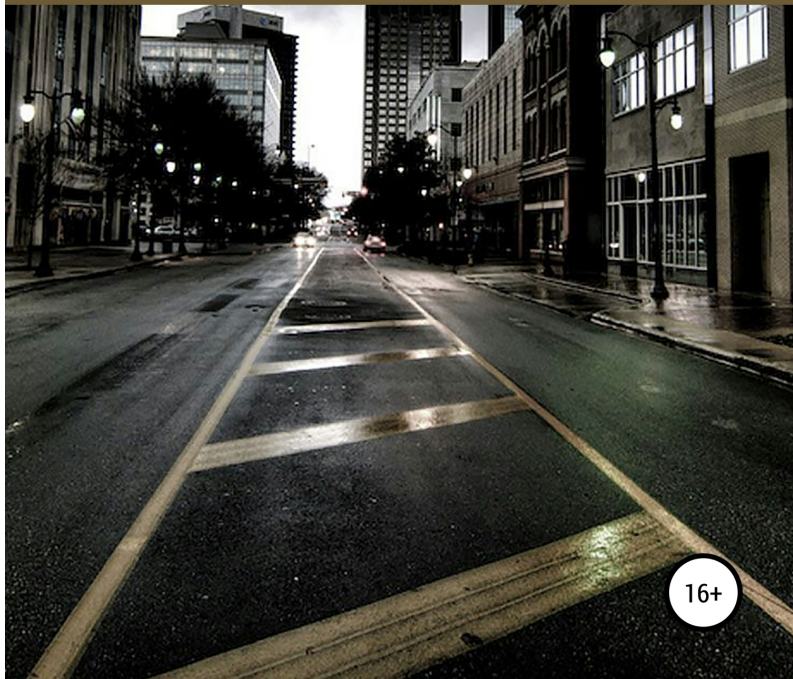

Леон Смитт

Записки Призрачных Хранителей:

Обратная Сторона Реальности

16+

Леон Смитт
**Записки призрачных
хранителей: обратная
сторона реальности**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42368239
SelfPub; 2019*

Аннотация

Летом 201х года странноватый и чем-то отягощённый паренёк по имени Леонид Раскольников нанимается разнорабочим на круизный лайнер, отправляющийся в Америку. Однако по пути корабль попадает в шторм, и главный герой оказывается на острове... в дебрях которого обитает странное существо. Спустя три года в Тайвани молодой студент Лин Тянь Ляо встречается на улице эксцентричного и странного иностранца по имени Леонид Раскольников. Молодых людей объединяет одно необычное качество. Они оба могут видеть таинственных существ, недоступных глазу обычных людей. Что это за сущности? Как молодые люди сумеют распорядиться своим даром?

Содержание

Часть 1. Обратная сторона реальности. Место, где все началось	4
День 1	4
День 2	24
Записки в дневнике 1	26
Резьба на дереве 1	57
День 3	59
Записки в дневнике 2	61
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Часть 1. Обратная сторона реальности. Место, где все началось

День 1

...Виртуальная камера плывет по безлюдному городу, показывая перспективу разрушенных зданий, разбитые витрины, горы металлолома на дорогах... Пост-Апокалипсис. Все выглядит пустынным и заброшенным... за исключением двух мрачных силуэтов, которые идут, опираясь друг на друга, в сторону рассвета. Один из них – подросток, предположительно 15 лет, одетый в грязную рваную одежду и со странным светящимся зеленым ожерельем на шее. Его лицо скрыто бейсболкой, так что зритель не может видеть его. Рядом с ним идет странное существо, похожее на дракона, только ростом чуть выше обычного человека. В этом мире (или, по крайней мере, в том, что от него осталось) он был известен как «покемон».

Было не ясно, как долго и куда эти двое выживших могли вместе идти, в мире, где не осталось никого и ничего. Странное существо шло все медленней и медленней, на глазах теряя равновесие...

– Аран... – существо, наконец, заговорило, – извини, я не могу встать... ты дашь мне руку?

...Мальчик кормил странное существо супом в каком-то здании (или, по крайней мере, в том, что осталось от него), в то время как сама тварь лежала в постели не в силах встать.

– М-м, это здорово, спасибо... Ха-ха. Я даже не могу сказать, насколько я соскучился по горячей еде.

Дракон без посторонней помощи взял тарелку супа своими израненными лапами, а затем добавил:

– Ты тоже должен подкрепиться. Ты вообще ел?

...Красная луна освещала городской пейзаж, где мальчик сидел на коленях и обнимал руками своего умирающего товарища.

– Мне немного холодно, но теперь я чувствую себя лучше...

Жизнь маленького дракона медленно угасала. Он говорил все тише и тише.

– Звезды... они так красивы... почему я никогда не замечал этого раньше...

Существо сделало паузу, а затем продолжило:

– Аран. Послушай меня. Я старался как мог, но... Я не могу победить в этой борьбе. Мне очень жаль, но... Я думаю, что пришло время для меня, чтобы уйти. Я думал, что мы могли бы, наконец, жить вместе в мире... Но, похоже... Мое время истекло. Ты должен вернуться назад к себе... в миры людей.

Лицо мальчика было все еще скрыто, но было ясно видно, как его слезы падали на шею дракона.

– Не плачь по мне, Аран. Мне очень жаль... Прости, что я нарушил свое обещание и оставил тебя одного. Нет необходимости хоронить меня... Я не хочу, чтобы ты через это проходил.

– Я... Я засыпаю... До свидания... Аран...

Вдруг мальчик коснулся зеленого ожерелья, и оно еще ярче засияло изумрудным цветом.

Умиравший дракон использовал последние силы, чтобы прошептать слова:

– Нет... стой... Стой!!!

* * *

«Готовы ли Вы принести себя в жертву, чтобы спасти Зекрома? “Да” / “Нет”».

Я снова и снова перезагружаю игру, и каждый раз, доходя до этой сцены, понимаю, что не могу ни сделать выбор, ни получить ответ на свой вопрос. Почему все кончается именно так? Почему я не в силах ничего изменить? Как бы старательно я ни проходил эту игру, раз за разом, пытаюсь спасти несуществующий мир, выбор всегда одинаков. Готовы ли Вы принести себя в жертву, чтобы спасти дракона? Почему меня это так волнует? Можно подумать, все мое дальнейшее

существование зависит от этого выбора. Это же игра в конце концов! Всего лишь игра...

* * *

Дисплей монитора портативной игровой приставки от «Нинтендо» смотрел на меня, словно живой.

Когда я познакомился с видеоиграми в первый раз, то тогда мне казалось, что персонажи на самом деле существуют по ту сторону экрана. Что они имеют свои собственные мысли и желания, амбиции, чувства, могут любить и страдать. Как будто это не они – куча пикселей и полигонов, а сам я – кусок какой-то системной ошибки программного кода, это я состою исключительно из «нулей» и «единиц». Вероятно, это потому, что компьютерные игры составляли 90 % от моего общения с внешним миром. Приключенческие игры, западные или японские ролевые игры, квесты от первого или третьего лица, интерактивные художественные, визуальные романы, иногда «стрелялки».

Интересно, почему я забочусь о них так сильно? Ведь люди в компьютерных играх не существуют! Они все лишь плод моего буйного воображения! Ошибки в программном коде или баг ядра, зажившего собственной жизнью.

Если кто узнает эти мои мысли, я уверен, он решит, что я абсолютно безумен, и посоветует обратиться к психиатру. Доктор, несомненно, поставит мне кучу сложных диагнозов и, возможно, выпишет направление в дурдом. Это точно. Никто не поймет, почему молодой и богатый человек в свои двадцать лет будет тратить свою жизнь на что-то вроде этого. Я уверен, что любой нормальный парень на моем месте предпочел бы реальную жизнь, а не виртуальную. Ведь открываются такие перспективы – любящая семья, верные друзья, успешная работа и, вероятно, автомобили, женщины, деньги. К сожалению, все это меня мало беспокоит. Кроме, пожалуй, семьи. Причина, почему я люблю играть в игры с десятками различных окончаний, которые требуют более ста часов в среднем игрового времени, заключается в том, что только там я могу чувствовать себя кем-то особенным, таким, каким мне не быть в реальной жизни.

Как, например, я мог бы быть супергероем и сделать счастливыми всех людей на Земле? Каждый раз я захожу в новую игру с ожиданием, что всего лишь в течение нескольких недель или месяцев сделаю еще один мир немного (или много) лучше, и каждый раз, когда я заканчиваю очередную игру, ее добавляю к своей гиковской коллекции игр с теплым чувством удовлетворения. Каждый раз... но не сейчас.

И проблема даже не в том, что я не имел доступа к моей коллекции игр, благодаря тому, что был далеко от дома на «супер-мега-вип-элитном» морском судне. Просто почему-то не было абсолютно никакого желания сделать это.

«Интересно, что за странные разработчики придумали такой конец для детской игры? Вероятно, один из них решил, что наиболее эффектная концовка – это трагическое завершение путешествия двух друзей. Он, вероятно, думал не о том, насколько это травмирует детей, а о том, что такой конец наиболее правдоподобен. Убить главного героя. Что может быть более эффектным? Зачем вообще надо было вводить в игру сюжетный режим?»

Я выключил консоль и поднялся с кровати. Я был в маленькой одноместной каюте. В ней помещались небольшой столик с буклетом-описанием путешествия, шкаф для багажа и крошечный туалет с раковиной. Почти как тюремная камера. Не самый комфортный салон для VIP-круизного судна (потому что ну кому выгодно заботиться о курьерах), но я, в принципе, не возражал.

«Странно, как дневной свет из иллюминатора делает обстановку еще мрачнее. Прямо как мое настроение, хе-хе».

Я подошел к зеркальной двери и посмотрел на будущего «Робинзона»: в зеркале отразился робкий, как будто чего-то боящийся юноша, похожий на подростка. Вычесанная прическа, большие карие глаза, сутулость, худоба, полусонный взгляд... в тот момент я выглядел как герой какого-то про-

ходного аниме, а не Робинзон.

– Ха, я по-прежнему прекрасно выгляжу! – иронично сказал я себе. – Ну, ничего, это ненадолго. В будущем мне еще предстоит обрасти, ощетиниться и, кто знает, может быть, похудеть еще больше, и начать просверливать дырочки в ремне. Благо, есть чем.

Я нащупал в кармане рюкзака подаренный сестрой швейцарский ножик.

...И все-таки, почему сценаристы вдруг решили так поступить? Может, они таким образом хотели донести детишкам факт неизбежности смерти? Или чтобы спасти близкого тебе друга, тебе нужно обязательно принести себя в жертву? Хотя, скорее всего, они просто хотели сделать финал таким, чтобы он врезался в память игрокам, и, как известно по человеческой психологии, отрицательные эмоции запоминаются намного лучше положительных. И все-таки это не есть... удовлетворительно.

Глобальный европейский релиз последней части «Покемонов» задерживался, и теперь понятно, почему. У «Нинтендо», фирмы, выпускающей свои консоли, всегда была очень жесткая цензура по поводу контента (содержимого) в своих играх, особенно тех, которые могут психологически навредить неокрепшим организмам. Один раз это уже произошло с одной игрой, и похоже, что то же самое происходило и с этой. Но... мне трудно было поверить, что это вообще могло когда-нибудь случиться с «Покемонами»... да и вооб-

ще, что в «Покемонах» вообще можно встретить подобную сцену. Интересно, кто писал сценарий на этот раз? Шекспир?

С другой стороны, в японских играх всегда все заканчивалось хеппи-эндом... так, может быть, стоит просто выбрать «да» или «нет» наугад, и все вдруг станет хорошо? Хотя, если подумать... то вряд ли, чудес не бывает».

Разочарование от концовки впилося мне в сердце и все никак не отпускало. Но было понятно, что если не можешь изменить ситуацию, то хотя бы надо изменить свое отношение к ней. Я прихватил свой вещмешок, положил туда все, что считал необходимым, и решил немного прогуляться по палубе.

«В конце концов, свежий воздух еще никому не вредил», – подумал я.

Было рано, пассажиры еще спали, и мои шаги тихим эхом отдавались по длинному коридору. Я все шел и шел, пока, наконец, не увидел в иллюминаторе поднимающееся в рассвете солнце. Я направился по направлению к свету и, заметив дверь, идущую на палубу, машинально открыл ее.

Холодный воздух дунул мне в лицо.

«Ух... как хорошо...»

Все плохие мысли и разочарования сразу улетучились от предвкушения скорых перемен.

«Ничего... пусть пока моя голова остается набитой всякой чепухой. Как только я прибуду на место, то все это останется позади. Там я смогу уйти подальше от моих пустых проблем.

Там я забуду об играх. Там все начнется по-новому».

* * *

Атлантический океан. 11 часов по местному времени.

Пока народ на лайнере медленно просыпался и выходил на палубу, я молча глядел вдаль. Точнее, в сторону, где предположительно находилась Америка. Заветный континент пока что не был замечен даже на горизонте. Но зато передо мной открылся живописный пейзаж.

«Я был в середине синего мира».

Я вдруг вспомнил эту фразу из какого-то романа, прочитанного очень давно. Вид передо мной был очень похож на то, что описывал главный герой: гладь океана простиралась вдаль насколько мог видеть глаз, и летнее солнце переливалось на ее поверхности. Ясное небо синело высоко над землей. Оно было настолько глянцевое и яркое, что я даже опасался, как бы оно вдруг не пролилось на наш корабль.

Прямая линия горизонта тонким росчерком разделяла море и небеса.

«Так, спокойно... Думаю, что работа курьером стоила того, чтобы увидеть такое зрелище. По крайней мере, один раз в жизни».

Ветер, полный запаха океана, осторожно дул мне в лицо. Постепенно я начал слышать шум людей и веселый звук

детских голосов.

– Эм, простите меня, мистер...

«Кстати, о детях...»

Я обернулся и заметил небольшого мальчика с портативной консолью в руках. Тоже от «Нинтендо», правда, модель немного старше.

Сам же мальчик был одет в рваную...

«Так, стоп, у меня, кажется, уже галлюцинации начинаются».

Присмотревшись, я понял, что никакой рваной одежды на самом деле на нем не было. Он был одет в легкий джемпер, бейсболку, джинсы и кроссовки. Пожалуй, только джинсы были немного порваны, но я быстро понял, что это просто мода такая.

– Привет, малыш. Чем могу помочь?

«Малыш» все хотел что-то выговорить, но смущался. Наконец, набравшись храбрости, он произнес:

– Не могли бы вы... продать мне пару «светлячков»?

««Светлячков»? А, точно».

Я настолько глубоко ушел в себя, что даже забыл, что моя многострадальная консоль была до сих пор у меня в руках.

На языке геймеров «светлячки» означают особый вид «покемонов», обладающих запредельными характеристиками или способностями по сравнению с обычными. Со времени появления первых игр этой серии на свет, дабы постоянно поддерживать интерес пользователей, разработчики ста-

ли изобретать новые виды обмена «покемонов» между игроками, и, как правило, «светлячков» было очень сложно поймать, и это требовало нехилого задротства. Зато, наконец, поймав хотя бы одного, можете похвастаться перед друзьями и заставить их, таким образом, вам завидовать. Ну, или...

– Ну, почему бы и нет? Если хочешь, можешь вообще всех забрать.

«Все равно они мне больше не понадобятся».

– П-правда?! Спасибо!!!

От неслыханной радости парень так широко улыбнулся, что на секунду я испугался, как бы он сам не превратился в «светлячка».

Достав свои консоли, мы начали виртуальную торговлю. Судя по тому, что у него была старая версия «Нинтендо», на ней так же была более ранняя версия игры. Однако торговля «покемонами» поддерживалась между всеми консолями и играми этой серии, посему нам не составило особого труда обмениваться виртуальными чудиками.

Во время нашей «торговли» молодой «тренер» (владелец «покемонов») обмолвился, что летом на его день рождения родители обещали подарить ему новую версию игры и что он ждет не дождется, когда, наконец, ее получит. Судя по всему, мальчик тоже был из богатой семьи, и на каникулы родители его взяли с собой в круиз.

– Знаешь... – задумчиво произнес я, подыскивая правильные слова из моего иностранного лексикона, – я бы тебе

посоветовал пока не начинать играть в новых «Покемонов».

– Правда? Но... почему?

– Ну... новая часть вышла... не очень хорошей, так что тебе лучше попросить себе что-нибудь другое на свой день рождения.

– А... обидно...

Улыбка сразу же исчезла с лица паренька, и тот потупил взгляд.

«Черт, не надо было его разочаровывать... хотя... с другой стороны, это лучше, чем потом на всю жизнь получить психологическую травму. А может, это просто я такой впечатлительный».

После пары минут неловкого молчания я почувствовал, что необходимо срочно сменить тему.

– Кстати, а где твои родители?

Мальчик все еще молчал.

– Эй, эм... – на этот раз смущался уже я, – я тебя что, как-то обидел?

– А? Не, все норм. Просто мне немного надоели мои предки.

«О как. Забавно».

– Интересно. И чем же?

– Они мне постоянно твердят: «Джон, ты должен хорошо учиться в школе и посещать свои секции, и делать и то, и это...», а я просто хотел, чтобы от меня отстали. И когда я, наконец, стану взрослым...

Я чуть не рассмеялся. Заметив мою усмешку, Джон покраснел и отвел глаза.

– Прости, я тебя, наверное, смутил. Просто, ты понятия не имеешь, что значит быть взрослым.

– Правда? Почему?

– Ну, когда ты вырастешь, на тебя навалится ворох проблем, которые придется решать самостоятельно, и они будут посерьезней, чем школа и секции. Например, тебе придется самому себя обеспечивать и думать о том, кем ты будешь в жизни, и заниматься всякой надуманной фигней... А, впрочем, неважно, сам потом поймешь. Кстати, о взрослости, тебя не смущает, что такой дядя, как я, сидит тут и играет в детскую игру?

– Но... ведь «Покемоны» вовсе не для детей! – обиделся юный тренер, – я сам видел, как по телевизору взрослые устраивают между собой состязания! И когда я вырасту, то обязательно тоже приму в них участие и у всех выиграю!

– Правда? Ты в этом уверен?

– Конечно! Я в своем классе всегда игрок номер один!

«Вот это наивщина...»

– А почему вы вдруг решили подарить всех своих “светлячков”, мистер?

– Я бросаю играть в «Покемонов». Староват я уже для них, да и тренер из меня никудышный.

– Ну вы и странный, мистер... какой же вы старый, если выглядите как подросток?

Пока мы болтали о насущных вещах, незаметно наступил полдень.

– Я бы хотел поговорить с вами еще, но, боюсь, что папа меня снова отругает, если я не успею к обеду!

– Ладно, давай. Кстати, зови меня Леон, а то «мистер» звучит как-то не подобающе.

– Окей! А я Джон, приятно было познакомиться! Еще увидимся, мистер Лев! И спасибо за светлячков!

Малыш скрылся в толпе прогуливавшихся по палубе людей, многие из которых тоже потихоньку начали возвращаться в салон, чтобы успеть на обед. Мне оставалось только тяжело вздохнуть. Мое настоящее имя было Леонид, однако, чтобы никто из иностранцев не догадался, что я русский (ввиду не очень хорошей репутации нашей страны), я взял себе псевдоним, просто выкинув «ид» на конце. Правда, вскоре об этом пожалел, потому что мое новое имя звучало не только донельзя пафосно, но и еще было созвучно со «львом» на английском языке. Со зверем, на которого я не походил ну никак.

«Интересно, этот мелкий решил таким образом пошутить или намеренно имя мое перепутал? Впрочем, неважно. Кстати, я ничего не забыл? Ах да!»

Я изъясил картридж из консоли.

«Что ж, кажется, я отдал “светлячку” всех моих более-менее ценных «покемонов», из чего следует, что картридж вряд ли будет сколько-то стоить, если я попытаюсь продать его

где-нибудь на “Авито” или “Ибее”, и почему-то я сомневаюсь, что, когда игра официально выйдет на Западе, она соберет сильно высокие оценки. А значит...»

Я взял картридж в руку и широко замахнулся, чтобы выбросить его за борт, но...

«Нет, все-таки мне надо узнать, чем это закончится», – подумал я.

* * *

Ближе к вечеру мое настроение и вправду улучшилось, и я вернулся на палубу уже с альбомом для рисования. Один живописный пейзаж за бортом сменился другим. Теперь вместо «голубого мира» моим глазам предстал «оранжевый»: солнце уже было готово вот-вот сесть за линию горизонта, оно отражалось в зеркале воды так, как будто бы их было два. Вокруг пылающего шара образовался разноцветный ореол. Глаза слезились от яркого света, но это настолько красиво, что сложно было отвести взгляд.

* * *

Когда я вернулся к себе в каюту, мне позвонили друзья и мама. По иронии судьбы, они так же посоветовали забыть обо всем и хорошо провести время. Причем подразумева-

лось, конечно же, чтобы я, наконец, завел себе девушку.

«Надо же, какой сюрприз...» Похоже, что еще никто не догадывался об истинной цели моей поездки.

Слава богу, в ближайшую неделю я въезжаю в зону, в которой нет интернета и телефонной связи. Наконец, смогу побыть один. Окончив телефонные разговоры, я лег на кровать и снова погрузился в себя.

«Что ж, похоже, это все. Теперь все, что мне понадобится, упаковано в мою походную сумку. Не представляю, как я им скажу, что я больше их никогда не увижу. Последние две недели в поездке, и я на месте. Дальше действую согласно плану.

...Начать все с чистого листа? Я все пытаюсь себя в этом убедить. Хотя, может быть, «тетя-психолог» была права, и это просто попытка сбежать от проблем. Оставить их все позади. А что, разве это невозможно? Что плохого в том, чтобы жить одному, быть свободным от обязательств, благ и вообще всего этого мира условностей?

...С другой стороны, а стоит ли это того? В конце концов, у меня ничего такого серьезного не произошло. Ну поссорился с отцом, ну нагрубил преподу, ну порвал с универом, разочаровался... можно подумать, что кому-то мои проблемы не знакомы, а особенно тому, кто тоже из какой-нибудь богатой семьи... стоит ли из-за этого вот так вот пускаться во все тяжкие и сжигать за собой все мосты? Может... ну всю эту затею? Поеду с этим «пикап-мастером», немного отдох-

ну и вернусь?.. Или, может быть, это все лишь искушение?
...Я слишком много думаю».

Очевидно, из-за шторма наш корабль начало качать. Мои глаза начали слипаться все больше и больше, и в итоге я уснул.

* * *

Тьма расстилается у меня перед глазами. Я очнулся в середине пустоты. Бездна. Она расплзается во все стороны. И я посреди нее. Я не ощущаю расстояния, его просто не определить. Я ищу глазами свет, но даже не чувствую, движется ли мое тело. Внезапно почудились голоса. Какие-то нервные переговоры, споры, крики... все это слилось в какофонию, и я чувствовал, как от этого у меня начинает раскалываться голова. Под моими ногами пропасть. Мне не на что опереться. Я падаю. Все глубже и глубже. Голоса усиливаются, и к ним присоединяется какой-то гул, как будто сирена. Я чувствую, что моя голова скоро взорвется...

Нет, все не так... Наоборот: тьма приближается ко мне, с ужасающей скоростью, без звука, голосов больше нет, как будто никогда и не было... Она пронзает меня насквозь. Я не могу ее вынуть, она полностью просочилась внутрь. Я ничего не чувствую. «Я превращаюсь во тьму!» Тьма становится мною, я становлюсь тьмой. Она раздавливает меня... я задыхаюсь... Вот как все умирают.

Я умираю.

Я мертв.

* * *

...Я проснулся в холодном поту.

«Ого, ну надо же такому присниться... Вот что бывает, когда перенервничаешь по какому-нибудь пустяку. Или это из-за... да нет, не может быть, я же уже выздоровел, по идее...»

– Первый сон Раскольникова какой-то...

Я приподнялся и опустил ноги в воду. Как назло, я забыл разуться, поэтому носки и кроссовки моментально промокли...

– ...и надеюсь, что последний.

«Стоп. В воду?!»

Я быстро огляделся и обнаружил, что в каюте прибывает вода.

«Откуда?!»

Я вскочил, выбежал в коридор, и страшная догадка посетила меня: корабль уходит на дно! Вода была везде.

– Эй????!!!

Я заорал на весь салон, но никто не ответил.

Я быстро, как только мог, собрал свои пожитки, накинул куртку и помчался на палубу, шлепая по холодной воде.

Когда я выбежал наверх, дождь хлестал как из ведра и прямо над головой раздавались раскаты грома. В свете молнии мелькнули силуэты шлюпок с пассажирами и матросами в них. До сих пор не понимаю, как я умудрился проспять эвакуацию. Однако это меня сейчас не волновало. Меня вообще ничего не волновало. Меня охватило такое отчаяние, что я уже ничего не соображал, как и не отдавал себе отчет в собственных действиях.

Ноги сами понесли куда-то, и я наткнулся на последнюю оставшуюся спасательную шлюпку. Кое-как запрыгнув на нее с сумкой, я достал походный нож, перерезал тросы и шлепнулся на воду.

Я греб изо всех сил и даже начал догонять остальную группу пассажиров. Я почти успокоился и уже убедил себя, что все будет хорошо... как вдруг поднялся сильный ветер, и я обнаружил, как меня начинает сносить в сторону от остальных.

Я греб уже так сильно, как только мог, но, похоже, удача окончательно меня покинула. Лодку уносило во тьму. Сквозь дождь и брызги воды я еще мог видеть, как мои недавние попутчики что-то кричат матросам, показывая на меня, и как те поворачиваются в мою сторону и тоже начинают жестикулировать, попутно что-то крича...

«Боже мой, какие идиоты... неужели они не понимают, что будет намного лучше, если меня оставят в покое...»

Я не знал, откуда во мне появились подобные мысли, однако это уже было неважно: их силуэты окончательно скрылись во тьме ночи и дождя.

Меня унесло в открытый океан.

День 2

«Бум!!!» – ударил гром в последний раз, и Горо проснулся. Повалевшись несколько минут, он лениво потянулся и встал.

Он никак не мог понять, от чего вдруг проснулся в такую рань. Вроде штормы бушуют здесь уже не в первый раз, гром и молнии привычны, и их шум уже давно не мешал спать, однако по каким-то причинам он все равно проснулся. Выйдя из пещеры, он оказался на обрывистом склоне горы. Докапывали последние капли, и очень скоро рассвет показался из-за облаков.

Вдруг у Горо екнуло сердце. Как будто неведомая сила подала ему импульс в голову: что-то изменилось. Он не знал, как это понял, но он точно знал, что что-то изменилось. Возможно, это чутье. Возможно, он так давно пробыл на этом острове, что уже мог понять, откуда исходит шум. Он забрался на самую верхушку горы и огляделся.

Остров был довольно большой, и поэтому весь его было не оглядеть, однако восточная часть пляжа была видна очень хорошо. Горо не поверил своим глазам. Он несколько раз их протер, но они его не обманывали. Там действительно была лодка. Человеческая!

Горо не мог понять: какой человек в собственном уме будет разезжать по островам во время шторма?! Он был про-

сто в ярости. Похоже, кому-то окончательно жить надоело!

Озлобленный, он спустился со скалы и направился к лодке. Однако, не дойдя до нее, он опять нашел то, чего не ждал: под деревом спал человек. Совсем один. Горо думал, что это, как всегда, туристы страдают фигней, однако увидеть всего лишь одного человека он никак не ожидал.

Горо спрятался под деревом. Что ему делать? «А вдруг шторм “привел” его сюда по ошибке? Вдруг ему надо помочь?» – говорил ему один голос в голове.

«Нет уж! Ты никому не должен позволять здесь просто так находиться, это твоя территория!» – говорил другой.

Так и не решившись, которого из них ему слушать, он их мысленно заткнул, набрался духу и подошел к человеку.

Записки в дневнике 1

В глаза ударил яркий дневной свет. Сладко зевнув, я встал и...

«...Что? Как?! Я умер?..»

Я глазам своим поверить не мог! Я был в шлюпке... но почему я тогда видел верхушки деревьев и крики чаек? Я поглядел вокруг себя: шлюпка упиралась носом в песчаный берег. Видно, ночью ее прибило к острову.

Я лихорадочно обернулся: синий океан, яркое солнце и голубое небо. Как будто шторма никогда и не было...

«Шторм...»

Постепенно я начал вспоминать...

Гроза, дождь, уносящиеся вдаль силуэты... а потом... провал.

И я очнулся здесь. Мысли лихорадочно запрыгали в моей голове. Пытаясь взять себя в руки, я стал перебирать свои вещи.

Перво-наперво я проверил сумку. Удивительным образом все ее содержимое было в ценности и сохранности. Ничего не разбилось и не испортилось. Чего нельзя было сказать о лодке, в днище которой образовалась большая дыра.

Я повернулся и еще раз осмотрелся. Океан. Песчаный пляж. Лес.

«Отдых на Мальдивских островах – это покой и умиро-

творение, уединение и романтика: бирюзовые воды, золотые песчаные пляжи, фантастический подводный мир...»

Впрочем, это все было совершенно не про меня, – я стоял на песке в промокшей обуви, хрипя и пытаюсь жадными глотками горячего воздуха хоть немного успокоить обожженное горло. Скорее всего, я наглотался океанской воды, которая, как известно, была более соленой, чем морская.

«Может быть, я все-таки сплю? Нет, вряд ли».

Я собрал свои мысли в кучу и стал думать, что же делать дальше. Я осмотрелся еще раз: никаких признаков цивилизации. Достав телефон, я хотел попробовать связаться с внешним миром... но вместо палочек сигнала в углу сенсорного экрана на меня смотрел жирный крест.

Я сел и стал думать, что же дальше.

«А что, если остальные пассажиры разбились обо что-нибудь и утонули?!»

От этой мысли я стал чувствовать, как моя тревога увеличивается, и я потихоньку начал сходить с ума...

«Так, а ну-ка взять себя в руки! Этого никак не могло произойти! С ними профессиональные матросы, и я уверен, что команда спасателей скоро их вытащит! И вообще, мне нужно за себя волноваться!»

Я посмотрел на лес впереди меня.

«Наверное, мне лучше пойти туда. Весьма возможно, что это место не необитаемо и там кто-нибудь живет. В конце концов, интернациональный язык я знаю как родной, так что

пропасть не должен».

Вытащив все свои пожитки и спрятав нож в карман штанов на всякий пожарный, я направился в лес, настороженно озираясь по сторонам.

* * *

Тропический лес оказался довольно интересным. Побывав не раз в тропиках со своей семьей, я ожидал увидеть джунгли, однако вместо этого моему взору предстало что-то наподобие лиственного леса. Ненадолго меня охватила ностальгия. Что-то подобное я уже имел честь лицезреть, когда ходил с отцом в поход по подмосковным лесам. Единственное различие – удушающая тропическая жара, от которой градом лил пот. Сочная трава, пышные кусты, высокие деревья, цикады... и комары. Правда, тогда их было намного больше, чем сейчас. Впрочем, чем дальше я шел, тем быстрее ностальгия улетучивалась, так как лес начал приобретать ту форму, которую он и должен иметь в этих широтах. С деревьев начали свисать лозы и лианы, запахло плесенью. Зеленый покров над головой стал таким плотным, что лучи солнца едва пробивались сквозь листву. Вдруг я заметил какую-то странную вырезку на дереве в виде...

Я смотрел минут пять на сие творение, пытаюсь понять, что это.

«Какой-то крокодил с рогами, что ли?»

Не знаю почему, но мне вдруг стало немного не по себе. Что-то мне подсказывало, что это было сделано человеком. И в этом случае...

«А что, если здесь живут какие-нибудь папуасы, готовые в любой момент выпрыгнуть из засады, чтобы тебя схватить и зажарить на вертеле?» – полушутя-полусерьезно подумал я и продолжил свой путь как можно более незаметно, прячась за каждым деревом, прислушиваясь и всматриваясь, не вынимая руки из кармана, в котором находился нож.

* * *

Было 12 часов.

«Когда я проснулся, было 10. Это значило, что я хожу здесь уже... сколько? Около двух, полагаю».

Я присел возле одного из деревьев, чтобы передохнуть.

«Стоп, а откуда я пришел?»

Я вдруг обернулся... и понял, что потерялся.

«Ну и балда! Неужели было так сложно взять мобильник и компас там включить?»

Я посидел несколько минут, собирая мысли в кучу.

«Хех. За что боролся, на то и напоролся. А я ведь так хотел жить в диких условиях. Какая ирония...»

Вещи, необходимые для выживания, я планировал купить по приезду, а кое-чем разжиться у дружелюбного сообщества любителей природы, с которым я списался заранее. По-

этому моя сумка была полна всяких вещей, по большей части непригодных в данной ситуации. В основном там были гаджеты и деньги, а также одежда, медикаменты и куча всякой фигни, которую я зачем-то прихватил с собой, вроде полотенца и зубной щетки. Нет чтобы взять хотя бы спальный мешок. Хотя он все равно бы не уместился.

– Итак... – вздохнул я – если я здесь пропаду, что, скорее всего, случится, надо бы сначала порассуждать, зачем я жил. Сделать рекэп, так сказать.

Однако, как вскоре оказалось, делать рекэп мне особенно и нечего. От образования я отказался, семью бросил, а в память обо мне остались десяток пройденных за последние два года игр плюс пара-тройка грамот за олимпиады по физике и математике. И как я только умудрился...

...Конечно, все начиналось не так. Я родился, пошел в школу, завел себе друзей и даже поступил в модный университет. А потом... а потом я просто от всего этого отказался. Как будто бы я просто потерял ко всему этому интерес. Что же пошло не так... – Может быть, так даже лучше?..

Вскоре паника прошла, и, устроившись в удобной для себя позе, я закрыл глаза. Само собой, спать я изначально не планировал, так как мысль о папуасах все еще не давала мне покоя, но, в конце концов, жаркая погода меня все-таки сморила, и я уснул.

«Хм? Кто здесь?»

– Проснись...

«А, понятно, это, наверно, папа меня будит».

– Па... Сейчас же только семь...

«Стоп. Он же не говорит на английском...»

– Что?! Я сказал, проснись!

«Что за?!»

Я вскочил как ужаленный... и замер от ужаса.

– Грр...

Я застыл на месте не в силах сделать ни шагу и тупо уставился на «рычащий будильник».

Очень хотелось убежать. Подальше отсюда, подальше от этого острова, деревьев, кустов.

Просто бежать, бежать как можно быстрее, на Северный полюс, в Сахару, в Сибирь...

Бежать куда угодно, но подальше отсюда! Потому что «нечто» перед моими глазами было явно не от мира сего.

– Хм! Вы, люди, никогда не меняетесь. Особенно те из вас, которые переступают через мою территорию!

По спине пробежали мурашки, задрожали колени.

– П-прости... я... я... н-не знал... Я сейчас же уйду...

Я хотел повернуться и уйти.

– Эй, – остановил он меня.

– Д-да?!

– Тебе туда! – он куда-то показал, – идешь на восток, доходишь до пляжа, дальше берешь свою лодку, или на чем ты сюда приплыл, и двигаешь на север. Через три-четыре дня ты на месте. Все понял?

Само собой, я ничего не понял.

– И не забудь свой... мешок.

Я быстро схватил свою сумку и пошел отсюда куда-нибудь, только бы подальше от этого существа.

* * *

«Что это сейчас было?! На первый взгляд антропоморфный дракон... хотя у антропоморфных драконов обычно крылья есть. Скорее, как аргонианец из «Древних свитков»... хотя нет, для аргонианца он выглядит как-то слишком мило... скорее, как какой-нибудь «покемон» или мультяшный персонаж из производства Диснея или Миядзаки, или как крокодил Гена... хотя тогда уж, скорее, Валера. Гена никогда не был таким качком и никогда в такой манере бы не разговаривал».

В общем, это был не такой уж и страшный чудик. Не то человекоящер, не то антропоморфный дракон, он представлял собой довольно забавную зверушку примерно на полторы головы выше меня (что довольно высоко, учитывая мой рост), которая стояла на двух ногах в вызывающей позе со

скрещенными на груди руками. Он был довольно мускулистым, широкоплечим, весь в зеленой чешуе, только нижняя часть его пасти и грудь была бежевой. На нем было некое подобие первобытной одежды в виде кожаных жилета и трусов. На голове торчали два рога, а между ними на макушке так же торчал ирокез. Крокодилоподобная мордашка была довольно приятной, настолько, что ее крайне недовольное выражение распознать практически было невозможно («Я, кажется, уже понял, чей это был автопортрет, выцарапанный на дереве, хех»). Вообще, мордочка до смешного походила на мультяшную физиономию дракончика, какие были во времена моего детства в киндер-сюрпризах. Глаза были как человеческие, большие, миндалевидные, только неправдоподобно зеленого цвета, мне вдруг пришло в голову слово «изумруд».

Впрочем, деталь, которая больше всего привлекла мое внимание в тот момент, – странный крест на груди, похожий на букву «X». Интересно, это тату у него такое?

«Дракон в XXI веке... Впрочем, драконы вообще... полагаю, это была всего лишь галлюцинация. Ага, по-другому и быть не может. Я, наверное, просто переиграл в «Покемонов». Плюс я еще и устал как собака и есть хочу».

* * *

«Ну-с, куда теперь?»

Несколько минут я стоял на месте, соображая, куда же мне

пойти.

– Эй! – вдруг послышался откуда-то голос. Я обернулся и опять весь затрясся от страха. Возмущенное «нечто» снова было тут как тут.

– Тц... – «оно» цокнуло языком в довольно раздражающей манере и сделало жест, похожий на фейспалм.

– У тебя что, мозг сделан из тараканьего помета? Я же ясно сказал, что тебе туда!

«Ого... вот это он сказанул... ладно, притворюсь, что я этого не слышал».

– Сорян, я, кажется, потерялся, – мало отдавая отчет своим словам, сказал я.

«Дракон» вздохнул.

– Что ж, похоже, ты не очень-то стойкий даже для простого человека...

«Ты!..»

– Ладно, идем.

Сказав это, он куда-то пошел.

«Мило... то есть это он так хочет, чтобы я последовал за ним? Ладно, думаю, что все должно быть в порядке. Конечно, при условии, что он не задумал что-нибудь недоброе, вроде съедения меня живьем или совершения надо мной сексуального домогательства. Первый случай мало вероятен, если учесть, что у меня всего лишь кожа да кости, а второй... стоп, откуда у меня вообще такая мысль взялась?!»

– Поторопись, а то отстанешь! – донеслось до меня. Взяв

свою сумку и опустив свободную руку в карман, где был нож, я последовал за этим «нечто».

* * *

Как участник фурри-движения я не мог не заметить красоту сего творения, даже трясаясь от страха. Человеческие инстинкты работают вопреки сознанию, и если только 5 % мозга отвечают за мыслительную деятельность, остальные 95 заняты поддержанием жизненной, в том числе обеспечивая стабильное функционирование гормональной системы. То, что я видел у него сзади, было еще забавней, чем то, что спереди. Как оказалось, ирокез снисходил до самого хвоста с кисточкой, и все это дело вместе образовывало черную лохматую гриву. Судя по телосложению, он был мужского пола, и в целом его тело напомнило мне не то разбухшую черепашку-ниндзя, не то «бовзера» – драконоидное «нечто» из игр про Марио, за исключением того, что панциря не было. На руках и ногах у него было по пять пальцев, как у людей, с огромными ногтями (когтями?)... А еще у него торчали колючки из локтей.

Я следовал за ним с осторожностью, не зная, что ожидать дальше, и готовясь в любой момент приготовиться к схватке, хотя... будь у меня даже меч и щит вместо ножа и сумки, я бы вряд ли с ним справился. А может быть, даже и пистолет... или ружье... кто ж его знает, может, он такой же бро-

нированный, как медведь...

«Интересно, а он хороший или плохой? Помнится, я читал, что драконы бывают либо «благородными защитниками», либо «беспощадными хищниками». Спайро, например, точно защитник, потому что он боролся с злодеями ради своих друзей... стоп, теперь, когда я об этом вспоминаю, действительно ли он был защитником? Он же поубивал сотни невинных зверушек, независимо от того, были ли они врагами или нет, он уничтожил все на своем пути, да и еще награбленное добро с собой прихватил!

Ну, Алдуин из «Скайрима» был определенно плохой парень. Подождите... Но если бы он не спас Довакина от палача в самом начале, может быть, мир был бы обречен?»

Я искренне старался быть проще и не думать абсурдными теориями из игровых форумов, однако дурь появлялась у меня в голове сама собой, будучи абсолютно пустой, глупой, неуместной, словно выдернутая из монолога какого-нибудь геймера со стажем, кем я стать пока что не успел.

– Эй, человек!

– Эм, вообще-то у меня имя есть...

– И что, я об этом должен догадаться, по-твоему?

– Нет...

– Так, может, скажешь мне его уже, наконец?

«Вот это манеры».

– Лен... то есть Леон.

Существо опять скрестило руки на груди и зачем-то за-

крыло глаза.

– Горо...

«Чего?»

– Прости, что? Я не расслышал...

– Горо! Мое имя!

– Ладно, ладно, я понял! Незачем так кричать!

«Черт, почему он не может сказать это по-человечески?

Ах да, он же не человек».

– Тебе лучше сделать все возможное, чтобы запомнить хозяина этого острова, человек!

* * *

Путь наш продолжался неспешно. Я старался не отставать и одновременно сохранять безопасную дистанцию. По пути зеленокожий субъект по каким-то причинам все время обходил стороной большие деревья, при этом как будто что-то высматривая и зачем-то виляя хвостом из стороны в сторону. Рефлекс, что ли?

Пока мы шли, в моей голове проносились тысячи теорий, откуда «это» могло здесь появиться: от летаргического сна и галлюцинаций до параллельных миров и сдвига пространства и времени.

Вспомнил его басистый голос, до меня внезапно дошло, что он разговаривает на английском, при этом как будто с забавным британским акцентом и периодически «жуя» неко-

торые слова.

Вдруг меня осенило:

«Так это же, наверное, всего лишь какой-нибудь чокнутый хиппи в костюме. Скорее всего, он тоже решил уйти от светской жизни и пожить один на острове, как Робинзон Крузо, а потом сошел с ума от одиночества и подумал, что он и вправду дракон. А то, что такой высокий и выглядит натурально, – это все работа современных технологий...»

Кстати о Горо... я надеюсь, это не тот «Горо», который из «Мортал комбата?» Не, серьезно, вдруг он раньше был каким-нибудь бойцом боевых искусств в тяжелом весе, а потом его на каких-нибудь соревнованиях ударили по голове, после чего он чокнулся и ему пришла в голову такая безумная затея, как «уйти от цивилизации» и «ходить в этом дурацком (хотя, по правде сказать, довольно качественном) костюме?»

Хотя... А почему именно здесь? На каком-то острове посреди Атлантического океана? И что насчет его родных и близких? Давно ли он здесь?»

– Слушай, Горо...

Горо резко обернулся.

– Хм... что?

– А зачем тебе этот дурацкий костюм дракона?

Опять последовал фэйспалм.

– Для жалкого человека задавать такой тупой вопрос... – вздохнул он, – Ты, должно быть, либо храбр, либо просто глуп.

«Ну и хам! Что ж, похоже, что он просто слишком сильно вошел в роль».

– В любом случае... Короче, лучше поторопись и поскорее покинь этот остров, когда я отведу тебя обратно на пляж.

«Полагаю, что это довольно мило с его стороны... стоп...»

На этом моменте я вдруг вспомнил, что покинуть остров мне, собственно-то, и не на чем.

– Эм, Горо, спасибо тебе, конечно, за все, но... боюсь, у меня нет ничего, на чем бы я мог уплыть... у меня лодка разбилась во время шторма.

«Хотя, конечно, убраться отсюда поскорее было бы неплохо».

– Это не мое дело! – раздраженно рявкнул земноводный нахал.

«Этот хиппарь серьезно начинает меня бесить!»

– Послушай, братюнь, ты, конечно, можешь меня ненавидеть, но будь добр, помоги уж выбраться, а то я сам не могу. Ты ведь сам не хочешь, чтобы я здесь остался, верно? И я... ну... не могу здесь умереть, знаешь ли!

Горо постоял несколько секунд в своей (похоже, фирменной) позе со скрещенными руками и закрытыми глазами, видимо, что-то обдумывая, после чего, наконец, произнес.

– Хм... бесполезный человек. Умрешь ли ты здесь или уплывешь – это все меня не касается.

– Зато это меня касается, придурок! – вспыхнул я.

«Драко-Хиппи» от такой дерзости отпрянул назад, види-

мо, не ожидая подобного поворота событий.

– Не хочешь мне помогать? Восхитительно! Тогда я сам выберусь из твоего чертова притона! Доволен?!

Я резко развернулся и пошел прочь, кипя от ярости.

– П-постой!.. – прокричал он мне вслед, однако я его проигнорировал.

– Я сказал, стой на месте! – повысил голос Горо.

– Не приближайся ко мне!

Не знаю, что мною сейчас больше руководило, страх или злоба, однако действовал я уже чисто на эмоциях, отбросив в сторону логику, здравый смысл и инстинкт самосохранения. Само собой, я и не заметил, что его слова прозвучали больше как предостережение, нежели угроза.

Я повернулся к нему, в который уже раз готовый достать свой многострадальный нож, как вдруг неожиданно почувствовал, что почва начинает уходить у меня из-под ног. Я еле успел ухватиться за край пропасти, однако и тот уже начал осыпаться. Я закрыл глаза и приготовился к падению, помнится, я даже хотел закричать... как вдруг почувствовал, как что-то мягкое хватает меня за запястье...

В следующее мгновение я был уже в безопасности (по крайней мере, от падения уж точно), и мы оба тяжело дышали. Мои мысли были в беспорядке: я уже абсолютно не соображал, что здесь происходит и что делаю я сам.

– Глупый человек! Разве ты не видел, что там...

– Откуда?! Я что, похож на пророка?!

– Ты бы следил за своими манерами, а не то...

– Это ты бы следил за своими манерами, ящерица недоделанная!

– Что... что ты сказал?!

– А ты что ожидал от меня услышать, сволочь зеленая?!

Кем ты себя...

– Тебе жить надоело?!

По иронии судьбы именно в этот момент ко мне вернулось потерянное самообладание, после чего до меня наконец-то дошло, что это никакой не костюм и не галлюцинация. Даже мой отец не в силах так орать. А уж глаза... Я сначала не обратил на них особого внимания, ввиду того что по каким-то причинам он любил их постоянно закрывать, но теперь от их взгляда расплавился бы даже мифрил, выкованный в недрах земли лучшими кузнецами-гномами, а когти... Это ж в каком ателье их могли сделать так, чтобы они сверкали на солнце, как настоящие ножи? А мускулы...

– П-прости... – промямлил я тихо.

– Хм... Ладно! Можешь оставаться. Все равно твоя смерть доставит мне больше хлопот, чем пользы.

«Хлопот, хех? Интересно, каких? Бычить будет некого?»

Просто удивительно, как мое плоское чувство юмора не покинуло меня даже в экстремальной ситуации.

– Идем!

Я решил не спорить более.

«Не знаю, откуда эта тварь сюда приперлась, но, похоже,

что крутым характером ее природа не обделила. Хотя если подумать, то с любым характером в моем положении спорить не пристало».

* * *

Он продолжил меня куда-то вести. Я медленно плелся за ним. День еще толком не начался, а я уже валился с ног.

– Не останавливайся! Продолжай топтать, человек!

Я не ответил. Мне в тот момент уже было откровенно все равно, что со мной дальше произойдет, включая съедение меня этим чудищем. Про то, что меня замучили голод и жажда, я даже думать не смел. А я еще хотел уйти жить один... Куда уж мне!

Вдруг я заметил, что с дерева неподалеку свисали какие-то причудливые ягоды, похожие на вишню, только белого цвета. Я немного отошел от своего проводника с намерением немного сорвать.

– Хм! Ты, должно быть, очень глуп если захотел их съесть, человек! – донеслись до меня хриплые фразы на ломаном английском языке.

– Это еще почему? – возмутился я, – я, вообще-то, есть хочу, знаешь ли!

– Если хочешь отравить себя – будь моим гостем! Я не возражаю!

– Они отравлены?!

– А еще можешь теми грибами закусить, – указал он на растущие рядом мухоморы, – помрешь сразу!

«Надо же, как это место желает от меня избавиться. Надо было в биологический институт поступать, как сестра. Хотя бы не зря свое время потратил. Эх...»

* * *

– Стой! Мы на месте.

Мы пришли на небольшую полянку, посреди которой было костровище. Я сразу плюхнулся на траву от усталости, бросив в сторону свой осточертевший «мешок». Удивительно, как руки не отвалились.

– Жди здесь! – сказал Горо и куда-то ушел.

В его отсутствие я все старался прийти в себя, однако получалось у меня это не очень. Мой мозг упрямо отказывался принимать происходившие со мной события за действительное. Сильно хотелось есть и пить. Мышцы болели даже в тех местах, где я и не подозревал, что они существуют.

Немного отдохнув, я осмотрелся. Похоже, это был его лагерь. Приятно пахло цветами, густая листва заслоняла от лучей солнца. На секунду мне даже показалось, что меня кутают в одеяло, так тут было хорошо. Я даже на некоторое время позабыл о встрече с чудо-юдой.

«Если бы я только мог лежать с закрытыми глазами вечность».

Но, естественно, вечность мне спать никто просто так не даст.

– Эй! Человек, поднимайся!

«...Только если об этом как следует не попросить, хех».

Я встрепенулся. Существо глядело на меня с явным недовольством, и хоть это был не тот испепеляющий взгляд супермена, который буквально прострелил меня насквозь, когда я ему первый раз нагрубил, то все равно ощущать его было неприятно. Аж мурашки по коже.

– Вот!

Я нервно смотрел, как он своей когтистой ящероподобной рукой мне что-то дает. Как оказалось, это был арбуз.

– Будь рад тому, что я даю тебе это, человек!

«Рад до эйфории. Козел».

Я аккуратно «изъял» у него фрукт, боясь, как бы он не передумал, и уже хотел было всадить туда свой походный нож, как вдруг спохватился: что-то мне подсказывало, что лучше не выдавать тот факт, что я вооружен. Мало ли...

– Что? – недовольно спросил, меня Горо, видя, что уже сижу с арбузом в руках несколько минут, – не слишком хорошо для тебя, человек?

– Вообще-то, нет, просто, эм... ты бы не мог разломать эту штуковину на двое? По-братски? – спросил я.

– Тск...

«Похоже, что цоканье языком и фейспалм – это тоже его фирменные жесты. Интересно, он способен на что-нибудь

более оригинальное?»

– Давай его сюда!

Я даже немного отшатнулся, когда он вдруг в мгновение ока подобрался ко мне и выхватил у меня арбуз.

– Вы, человеческие существа, полностью бесполезны!

«Кто-нибудь, призовите Довакина, пожалуйста».

Я в очередной раз сделал вид, что не услышал его предъяву, и просто смотрел, что он будет делать дальше. А дальше до меня донесся громкий треск, и я с трепетом наблюдал, как он расщепляет огромный фрукт надвое одним когтем.

«Значит, он не только выглядит сильным... он и в самом деле такой! Надо будет по возможности быть с ним впредь поаккуратней, иначе в следующий раз он с таким же успехом будет раскалывать мою голову».

При этой мысли по телу пробежала судорога.

– Держи!

Некогда целый фрукт теперь был расколот на несколько кусков.

«Спасибо... наверное...»

Пока я пребывал в небольшом трансе от увиденного, чудище, видимо, решило тоже полакомиться, взяв один кусочек себе. Опомнившись, я схватил ближайший кусок и наскоро стал впихивать в себя его содержимое.

Я уже забыл, когда я последний раз ел арбуз, как и то, каков он на вкус. Однако оказалось, что очень даже ничего. По крайней мере, заглушить приставучий голод он способен.

На самом деле мне он так понравился, что я съел несколько кусков подряд вместе с семечками.

Горо же еле-еле дожевал свой кусок, затем зачем-то уставился на меня. После чего, дождавшись, пока я все доем, наконец, произнес:

– Жди меня здесь и никуда не уходи! – и опять куда-то ушел.

* * *

– Что это за дрянь. Серьезно.

События всего дня никак не помещались у меня в голове. Все происходившие со мной происшествия были странны, и было еще много того, что я не понимал. Сам факт того, что здесь откуда-то взялось «нечто», которое как будто выпрыгнуло из произведений Лавкрафта, уже был странным сам по себе.

– Может, я окончательно сошел с ума уже и стал как Донни Дарко? Это было бы довольно логично. А что? Дракон мне заменяет кролика, а смерть в результате шторма – смерть от упавшего самолета, и теперь это все – всего-навсего мой предсмертный сон.

Не знаю почему я вдруг вспомнил этот фильм, но похоже, что аналогия все-таки присутствовала. И даже понятно почему именно дракон. По каким-то причинам именно это мифическое существо меня больше всего прельщало, и по-

этому я всегда выбирал данный тип существ, когда играл в «Покемонов», и на сайте знакомств для «фурфагов» у меня тоже красовался дракон как выбранная аватарка. А еще я в детстве переиграл в «Спайро».

«А еще эта концовка...»

– Хотя...

Но... слишком тут все реально.

«Особенно его громогласный бас... удивительно, как мои перепонки еще целы. А еще кому-то все-таки надо было угостить меня арбузом и вытащить из этой пропасти, или ловушки, или что это было вообще?»

В этот момент я вдруг припомнил, что его прикосновение, когда он тащил меня из пропасти, ощущалось примерно, как... как будто бы он был плюшевым мишкой. Странно, с первого взгляда было похоже, что он весь в чешуе, как какая-нибудь акула, и я боялся, что он мне при прикосновении может резануть по рукам, как наждачкой...

– Ладно, довольно. Полагаю, пока что нет смысла рефлексировать об этом более.

Я пододвинул поближе мою сумку и стал думать, что же делать дальше. Убегать не имело смысла: некуда, и я совершенно не знал местность. А он наверняка мог меня с легкостью найти, после чего лишний раз наорать или сделать что-нибудь похуже.

...И на этом мои немногочисленные варианты исчерпались. Похоже, что единственным вариантом в моей ситуации

было играть «мальчика-паиньку» до тех пор, пока добрые дяди-«спасатели» за мной не приедут или пока я не найду на этом острове какое-нибудь место, где хорошо ловит связь. И надеяться, что все обойдется.

Пару минут я просто смотрел куда-то вдаль, размышляя о чем попало.

«Может, пока во что-нибудь поиграть, дабы убить время? Ха-ха, да, именно это и есть самое разумное решение в моей ситуации».

О заряде беспокоиться ближайший месяц мне не надо было, поскольку я предусмотрительно прихватил с собой переносные аккумуляторы в большом количестве, однако сама идея была донельзя абсурдной и глупой.

Спустя некоторое время меня в очередной раз начало морить в сон... скорее всего, события этого дня меня не на шутку вымотали, и очень скоро я почувствовал, что снова начинаю засыпать.

«И все-таки, что мне стоит теперь от него ожидать? Ладно, неважно. Незачем гадать на кофейной гуще. Уж лучше сначала отдохнуть как следует. А там уж придумаю, как мне отсюда убраться».

* * *

Когда я проснулся, я увидел большой силуэт, сидящий около костра и время от времени бросающий туда дрова и

ветки, чтобы поддержать пламя.

Остров окутала ночь, и лес стал каким-то темным и жутковатым. На заднем плане можно было слышать верещание цикад. А заодно и шипение пламени.

– Так... ты наконец-то проснулся, человек?

– Угу...

Внезапно раздалось какое-то урчание. Нетрудно было догадаться, что это мой живот. А Горо тем временем жарил у костра рыбу.

– Вообще-то... – начал было я, но остановился на полуслове.

– Что? – надменно спросил он, в очередной раз встав в свою вызывающую позу, наглядно демонстрирующую раздражение и нетерпение. Просто удивительно, как он умудрялся так часто говорить с закрытыми глазами, как будто какой-то персонаж из японских мультиков. Интересно, как много людей могут говорить подобным образом?

– Ничего, забей.

Желание разговаривать о чем-либо сразу отпало.

– Хм... забить? Что забить? Тебе лучше следить за своими словами, человек.

Я не ответил и пару минут просто просидел на месте.

«Просто не представляю, что мне теперь делать...»

Мне было одновременно боязливо и неловко, поэтому я выжидал, пока мой собеседник первым не нарушит молчание.

– Ночью становится холодно, – вдруг сказал Горо.

«Интересно, к чему это он?»

– Если хочешь замерзнуть, то можешь оставаться, где ты сейчас!

Судя по намеку, он предлагал мне пододвинуться поближе к нему.

«Он что, пытается таким образом извиниться?»

Я осторожно придвинулся к нему. На самом деле я мог обойтись и без костра, поскольку я обычно привык надевать на себя одежды больше, чем положено; однако невольный интерес к необузданному ходячему объекту дал о себе знать.

...Как и чувство голода... Я не особо любил рыбу, однако запах был настолько аппетитный, что мой рот стал наполняться слюной. Не решаясь что-либо сказать, я просто тихонько смотрел, как он срывает к тому моменту уже прожаренную рыбу на палочке, что-то там в ней изучает путем тыканья своих когтей в разные места, после чего наконец-то начинает ее есть. Размер его укусов увеличивался в геометрической прогрессии, пока, наконец, от рыбы ничего не оставалось, включая костей.

«Везет же некоторым, даже костями подавиться не надо бояться».

На это смотреть было довольно забавно, и я даже пару раз ухмыльнулся от умиления, пока...

– Ты портишь мне аппетит, человек.

...Все мое чувство умиления сгнуло по мановению вол-

шебной палочки.

«Пытается извиниться... да, конечно, по нему видно».

На смену умилению у меня появилось сильное желание встать и как следует пнуть ногой все его барбекю, и желатель-но так, чтобы ошметки полетели ему в лицо. Однако, пред-видя неприятные последствия, я воздержался.

...Зато мой организм воздерживаться не умел, и в это вре-мя в моем животе послышалось очередное жалобное урча-ние.

– Вот...

Услышав его, господин недодракон, видимо, решил сжа-литься и протянул мне пару рыбин из своих запасов.

– Ты сказал, что я порчу тебе аппетит. Если угодно, я могу уйти куда-нибудь подальше в лес.

– Хм... предпочитаешь найти себе еду посреди ночи? Будь моим гостем. Я не возражаю.

«Что б тебя!..»

– Давай ее сюда.

Я собственноручно выхватил пару рыбешек из лапы и принялся уплетать их за обе щеки, пока есть возможность, попутно избавляясь от костей.

* * *

«Кто-нибудь, избавьте уже от этой атмосферы!»

Я не знаю, сколько мы просидели в полной тишине, од-

нако это начало становиться уже не на шутку страшно. Как будто между нами была какая-то ледяная преграда, которая явно была недостаточно хлипкой, чтобы ее было способно растопить пламя костра.

«Что ж, похоже, придется самому что-нибудь предпринять».

Помнится, в некоторых пройденных мною компьютерных играх можно было договориться с монстрами мирно без лишнего пролития крови. Никогда бы не подумал, что мои «дипломатические скиллы» могут пригодиться в реальной жизни. Однако по иронии судьбы, видимо, именно в этот момент мне надо было пустить их в ход.

– Кхм, – прокашлялся я. – Горо, можно с тобой поговорить?

Не знаю, каких внутренних сил мне стоило, чтобы вымолвить даже что-либо такое банальное, как это.

– Хм... поговорить можешь.

«Ого, прогресс. Так, ладно, теперь нужно что-нибудь конкретное»

– Так значит... сколько времени ты уже здесь живешь?

От этого вопроса существо сморщилось.

– Для хилого человека ты задаешь много неосмотрительных вопросов...

«Хилого?! И интересно, а что тогда по его понятиям является «осмотрительным» вопросом?»

– Где-то сорок лет, – наконец сказал он.

«Серьезно?»

Это прозвучало неуверенно, однако было заметно, что он явно здесь довольно давно.

– И ты совсем один? – уточнил я.

– Да. Совсем. А что?

– Да ничего, просто, это как-то...

«...Невероятно».

– И тебе тут часом... не одиноко?

– Что? Что значит «одиноко»? Я же уже сказал, что я здесь живу один, если ты это спрашивал.

– Ну... в смысле, тебе, случайно, не грустно оттого, что ты один? – перефразировал я так, чтобы до него дошло.

«Ни одно живое существо на целом свете не смогло бы прожить столько времени одно и не сойти с ума. Помнится, настоящему Робинзону потребовалось всего год, чтобы одичать».

– Хм... Не сравнивай меня с собой, человек. В отличие от вас, меньших существ, мне не нужны такие жалкие чувства, как грусть.

«Значит, он еще и эмоциональный имбецил? Да, похоже, мне чертовски не повезло. Хотя...»

– А почему ты мне тогда все-таки помог с едой и тем, что...

– Не думай о себе слишком возвышенно, человек! Если бы ты умер, то доставил бы мне кучу проблем!

– Правда? Интересно, и каких же?

– Хм! Ты не поймешь!

«Вот как значит... То есть вся его забота обо мне была только для того, чтобы уберечь свою собственную шкуру... Мило».

– А всегда ли ты жил на этом острове? – решил я сменить тему.

– Опять ты про это... – со вздохом сказал он. Было заметно, что на расспросы он не настроен, однако отставать от него я еще не собирался: мне было больше интересно, нежели страшно.

– Можешь считать, что меня растили как обычно.

«Как обычно? Интересно, это как по его понятиям?»

– И как ты очутился здесь?

– Приплыл.

– И что тебя побудило вдруг поселиться на необитаемом острове посреди океана?

– Можешь считать, что ситуация, – со вздохом сказал он.

На этом моменте я понял, что больше информации мне от него не вытащить, сколько бы я ее ни тянул.

«Что ж, по крайней мере, я хотя бы теперь хоть что-то о нем знаю... Хотя, что это значит? Да ровным счетом ничего! Как будто мне это как-то должно помочь».

– Ладно, спасибо за разговор... – медленно промямлил я.

– На здоровье.

После нашей непродолжительной беседы он поднялся со своего места и, сделав несколько шагов в противоположную

сторону от меня, лег на землю «ко мне задом, а к лесу передом». Его спина была единственно видной частью, которая переливалась в отблесках от огня. Невольно я вдруг, в который уже раз, потянулся к моему правому карману...

«Стелс-атака... первое убийство... +100 500 хп... новый уровень... характеристики потрачу на... стоп, че за фигня? Я же не в игре!»

Кое-как придя в себя от сиюминутного порыва, я тоже встал и зашагал по направлению к лесу, когда...

– И куда ты собрался? – Послышалось в мою сторону.

– Веток себе наломать, конечно же. Не спать же мне на холодной земле.

– Сиди, я тебе все принесу.

– Ладно, как скажешь.

Я уселся на землю, и через некоторое время он и вправду вернулся с большой кучей веток на плече.

– Сойдет?

– Пожалуй...

Наконец, достав из своей сумки пару шмоток, я кое-как смог сделать себе относительно комфортную «кровать», доступную мне в этих условиях, и вскоре заснул беспокойным сном.

«Все хорошо... У меня все будет хорошо... мне полная хана, но все равно все будет хорошо... это все просто плохой сон... завтра я проснусь и окажусь снова на корабле... после чего перестану играть в «Покемонов»... и удалю свой акка-

унт на furaffinity».

Резьба на дереве 1

Сегодня произошло самое страшное событие за последнее время, какое только могло произойти: в мои владения выбросило человека. В отличие от предыдущих, он не может уплыть самостоятельно, поскольку у того разбита лодка. Он вообще ничего не может самостоятельно, даже кокос открыть. Чуть в мою ловушку не свалился, пришлось вытаскивать. Впрочем, чего я ждал.

Вдобавок я и сам понятия не имею, как себя с ним вести. Я вообще раньше с ними никогда не общался. Никогда-никогда-никогда. Если мне и приходит что-то на ум, то всего лишь видения и сны, которые я имел когда-то давно. Чуть что сделаю не так, и этот сопляк сразу начинает возмущаться. Чуть что скажу не так – и сразу начинает куда-то посылать. Или слышу в свою сторону «ты тут мне не нужен, я и без тебя все смогу».

Так, надо составить план действий. Во-первых, вести себя жестче и суровее. Что мне мешает избавиться от него, в конце концов? Понятия не имею. Видимо, из-за этой ситуации у меня заглохли инстинкты выживания. Впредь, если он будет выкаблучиваться, надо вытаскивать когти, и дело с концом.

Если же не будет – надо будет помочь выбраться. Что-то придется делать с лодкой. Она сделана из какого-то незнакомомого мне материала. Кажется, металлом называется. Надо

будет попробовать заделать пробоину деревом.

Но это все позже. Сейчас в лагерь. Надеюсь, у него хватит ума без присмотра не расхаживать здесь.

День 3

Из учительского письма.

От: Ольги Александровны.

К: Леониду Михайловичу.

Дата: 19.11.15.

Дорогой Леонид,

Вот и прошла первая половина твоего последнего учебного года. Спешу тебе сообщить, что твоя подготовка к ЕГЭ идет успешно и мы все возлагаем на тебя большие надежды! Всего лишь за несколько месяцев ты сделал огромный прогресс по русскому языку. Твои сочинения и отзывы очень правильны по структуре и грамотно написаны. Однако спешу тебе сделать замечание по поводу твоей последней работы, а именно по «Сочинению о Москве». Оно не соответствует новому стандарту и не совсем правильно по содержанию. Да, я понимаю твою позицию, наша страна и вправду переживает не самое лучшее время. Однако, сам понимаешь, подобную работу экзаменаторы просто не зачтут. Постарайся впредь соблюдать правила и держать подобные эмоции в себе. Это не мои прихоти, сам понимаешь, просто так надо. Сможешь на зимних каникулах переписать его, чтобы я сейчас со спокойной совестью смогла тебе поставить пятёрку?

Ну вот и все, что я хотела тебе сказать. Приятных тебе зимних каникул!

Записки в дневнике 2

Представьте на секундочку, что вы попали на остров. Нет, не как Робинзон Крузо, потому что вы не одни. И нет, не как Пи Патель, потому что ваш сосед не просто хищное создание, а еще и разумное существо, которое и не зверь, и не человек. Теперь представьте, что это чудище совершенно непредсказуемо, да еще и ведет себя довольно вызывающе. И в то же время вы от него зависите, поскольку сами что-то сделать не в состоянии. И, наконец, представьте, что у вас к нему сексуальное влечение. Да, на тот момент у меня было все настолько плохо.

Откуда у меня сексуальное влечение к этому «нечто», спросите вы? Вы когда-нибудь слышали о фурри-движении? Нет? Ну, тогда позвольте мне вас в него посвятить.

Как вы, наверное, знаете, маленькие детки любят, когда животным придают человеческие качества. Я уверен, что большая часть мультиков для детей во всем мире содержит в себе таковых чудиков. Посудите сами: «Крокодил Гена», «Ну, погоди!», «Том и Джерри», «Зверополис», и те же самые «Покемоны»... Куда ни глянь в детскую мультипликацию, вы везде будете встречать этих собак, кошек, мышей... Да кого угодно, которые будут ходить на двух ногах и разговаривать на человеческом языке. Видимо, такова детская психология. То же самое касается игр и книг (особенно ска-

зок).

Но со временем детки вырастают, и по ходу дела часть из них потихоньку теряет интерес к подобным созданиям. Однако бывают и такие (причем, как показала мировая практика, в довольно немалом количестве), которые сохраняют в себе внутреннего ребенка (или же просто вырастают инфантильными), поэтому их пристрастие к антропоморфным созданиям сохраняется. Ну и, наконец, по ходу дела может случиться и так, что их сексуальная ориентация не успевает сформироваться вовремя. И тогда они начинают испытывать свое сексуальное влечение к несуществующим антропоморфным существам.

Конечно, первобытная необычная похоть – далеко не первостепенная причина появления данного вида сообщества, но...

Короче говоря, так и возникло данное причудливое сообщество. «Фурри» в переводе на русский язык означает «шерсть». И как вы уже, наверное, догадались, я и был одним из участников данного движения. Одной из причин, почему я так быстро пристрастился к «покемонам», когда познакомился с моими друзьями-геймерами, была как раз моя принадлежность к данному сообществу. Само собой, из этого следовало, что в душе я в этом возрасте был недостаточно взрослым для своих лет.

Извращенец, знаю, но что поделать. До этого момента я и не подозревал, что подобные существа и вправду на

свете есть. Но как оказалось... И ладно, если это была бы какая-нибудь кошкодевочка или волчица, но, к сожалению, этим существом оказалась полная противоположность. Черт...

* * *

События последнего дня становились все более сюрреалистичными. Когда я проснулся, пару минут я провел просто бесцельно шатаюсь по полянке и попутно ноя вслух, так как в тот момент мне почему-то казалось, что хоть малейшего сострадания я к себе заслуживаю. Благо, подозрительного субъекта рядом не было, хотя было всего часов девять по местному времени. Я открыл сумку и стал думать, чем же я могу воспользоваться в данной ситуации, но, ничего не найдя (а связи до сих пор не было), я окончательно растерялся.

«Что это? Кто это? Как он здесь оказался, и чем мы, люди, ему не угодили? Вопросы, вопросы и никаких ответов».

«В отличие от вас, меньших существ, мне не нужны такие жалкие чувства, как грусть».

«Не думай о себе слишком возвышенно, человек! Если бы ты умер, то доставил бы мне кучу проблем!»

«Хотя о чем это я? «Это» вообще не должно здесь существовать. И я не должен испытывать к нему сострадание. Стоп... я испытываю к нему сострадание?! Что за вздор! Скорее всего, это все из-за моего «фурри-недуга».

Уж лучше сделать так, чтобы его здесь больше не было».

Знаете, я никогда не любил Достоевского. Вернее, вся наша русская литература, конечно, это мрак, тлен, безысходность, смерть, гроб и так далее, но этот дядя лидировал по этой части просто с большим отрывом. И как он так широко был популярен за границей, для меня оставалось просто загадкой.

«Тварь ли я дрожащая, или право имею?..»

И все-таки... именно эти слова мне пришли в голову в тот момент.

В очередной раз вдруг вспомнил, что у меня все еще был с собой нож. Я достал его и зачем-то стал осматривать...

«Могу ли я это сделать?» – подумал я, только уже на полном серьезе.

«Кончено, нет... единственное, где я видел смерть, были экраны телевизоров и компьютеров, и единственные существа, которых я когда-либо убивал, были мухи да комары. Даже если застать его спящим, то все равно произойти может все что угодно. Кто знает, сколько литров крови ему нужно потерять, чтобы умереть»

«Что ж, если мне все-таки удастся это сделать, будет просто настоящий подвиг, избавив мир от этого недоразумения. А помимо всего прочего я захвачу его тело с собой, стану знаменитым за открытие нового вида жизни на земле, я наконец-то докажу батю, что я не «беспольное человеческое существо», так, чтобы он этим подавился, и у меня появятся

деньги... собственные! Я больше не буду нахлебником! Эх, будь только бы у меня с собой что-нибудь помощнее моего мелкого ножа».

Я осмотрел мой походный ножик еще раз. Он был очень острым и хорошо сделанным. Это был подарок от моей сестренки на прошлый день рождения. Она как будто предвидела, что я вскоре отправлюсь в поход.

«Моя сестра... хех, этому чудищу повезло, что здесь я, а не она, а то бы ему уж точно не поздоровилось. От будущего ученого в биологической области, которая вдобавок в свое свободное время еще совсем недавно играла в «Скайрим», оно бы точно пощады не дождалось.

Одну минуту... а с чего я взял, что мне нужно его обязательно убить? Возможно, мне просто нужно подождать, пока меня спасут, а дальше я просто поведаю о существовании этого чудища какой-нибудь научной организации. Да, пожалуй, так будет даже лучше. Надо только продержаться... а лучше даже самому сделать первый шаг! Раз уж он не хочет меня убивать, значит, этим нужно воспользоваться! Если я смогу найти способ с ним подружиться, то после смогу его приручить, начать им манипулировать... взять его под контроль! А потом уговорить его уплыть отсюда вместе со мной!»

Я припомнил еще раз его довольно привлекательную внешность и коварно ухмыльнулся.

«Вот такой субъект точно послужит хорошим образцом

для зоопарка... а может быть, даже и для кунсткамеры».

В моей голове сразу же пронеслась куча идей по поводу моего «гениального» плана. Недолго думая, я решил остановиться на одной из них: нужно умудриться приручить его сразу.

Я достал свой блокнот и стал придумывать шаблоны фраз, которые я планировал ему сказать.

Тут появилась первая проблема: а как надо именно себя вести, чтобы ему угодить? Он не дает мне и слово вставить.

«...Что же делать...»

Тут я вспомнил себя старого. Ну, того, который... которого все любили, короче. Знайте, я был таким паинькой, что мне никто не мог сказать плохого слова, даже если очень хотел. Кроме отца, и то, чтобы меня учить простимулировать. Как будто у меня стимула недостаточно. Что обо мне тогда говорили? Что я «невинный»?

"Фи. Я поморщился.

«...С другой стороны, если я все-таки смогу войти в свое старое амплуа, то у меня будет намного больше шансов сойтись с этим чудищем.

Что ж, думаю, это будет равноценный обмен».

Я достал блокнот и стал вспоминать весь английский сленг, с которым американцы общаются друг с другом, и все это записывать.

По ходу моего «творческого процесса» я даже вошел в азарт и не заметил, как у меня начало появляться желание

разжиться материальными ценностями, кои я так сильно отвергал до этого момента.

Когда я, наконец, решил сделать перерыв, то обнаружил, что уже прошло довольно много времени. А Горо все еще не было.

«Что он так долго делает? Нужду справляет? Или... может он бросил меня уже?»

Вдруг я снова почувствовал урчание в животе.

«О, черт».

На мое счастье, кормежка на корабле была очень даже неплохая.

...Но на мое несчастье, я больше не был на корабле и в моей сумке не было ничего съедобного, за исключением водки, однако напиток пока что в мои планы не входило.

Недолго думая, я взял свой телефон, попутно подсоединив к нему один из моих запасных аккумуляторов и включив компас, и решил прогуляться по острову в поисках съестного (а заодно разведать территорию). Если что, то какая-никакая отговорка у меня была.

* * *

«Ну что ж, по крайней мере, тут нет диких зверей, уже хорошо! Хотя да, откуда им взяться на острове».

Некоторое время я провел, шатаясь по лесу в поисках чего-нибудь съестного и в то же время не ядовитого. И в это

время в моей голове бродили мысли про два прошедших дня.

«Не, это ж надо было так проспать эвакуацию! Да уж... все ли хорошо с пассажирами?»

Я все никак не мог отшвырнуть неприятное чувство, волнуясь за других людей, которые были со мной на борту. Но больше всего я волновался по поводу того, что кто-то из пассажиров так же мог проспать.

«Если выяснится, что кто-то, такой же, как я, остался на корабле и утонул вместе с ним, то... я никогда себе этого не прощу!»

Само собой, я понимал, что все равно не мог ничего поделать, даже если бы это было так, но все-таки...

«Ладно, полагаю, нет смысла зря паниковать. Все равно уже ничего нельзя поделать. Остается только надеяться на лучшее».

Я переключил свои мысли на что-то другое.

«Второй вопрос состоит в том, когда за мной приплывут? Ведь приплывут же? Было бы неплохо, потому что мне бы не хотелось здесь надолго оставаться. Вместе с еще одним ненормальным. И за время своего пребывания было бы неплохо подружиться бы с этим... этим. Полагаю, что он вызовет о-о-о-очень большой интерес для науки».

Во время моих наполеоновских грез я неожиданно наткнулся на очередное дерево, на ветвях которого находилось гнездо с птичьими яйцами.

«О, а вот и еда. Ура! Пора бы ее оттуда достать... стоп... я же собираюсь разорить гнездо... что произойдет с бедными птичками?»»

Мне вспомнились канарейки, которых так любил мой младший брат.

Какой-то момент я стоял в нерешительности, молча смотря на дерево.

«Блин, о чем я опять думаю... птичек каких-то жалко... интересно, как я при этом собирался самостоятельно выжить идти... вон папа мой пачками дичь расстреливает на охоте. Не понимаю, откуда у меня могла возникнуть подобная жалость? Бред какой-то».

Наконец, окончательно решившись и скрепя сердце, я все-таки полез на дерево, цепляясь за колючие ветви. На нижних ярусах они были довольно прочными, поэтому сначала со мной все было в порядке. По крайней мере, я аккуратно проверял ветки на прочность, прежде чем продолжить карабкаться дальше. И потом я поднимался выше. И выше. И выше.

«Фух».

Я вдруг вспомнил, что довольно давно не ходил в спортзал и, наверное, поэтому довольно быстро уставал. Но вот я уже каким-то образом оказался около гнезда.

«Ого!» – а еще я вспомнил, как страшно боюсь высоты. А от земли был уже довольно далеко, и было ясно, что, упади я отсюда, мало мне не покажется. Поэтому я решил не

оставаться здесь надолго и стал забирать из гнезда яйца одно за другим, кладя их себе в передние карманы своей легкой куртки и попутно стараясь не свалиться. Всего там было четыре яйца. Как раз хватит, чтобы поделиться.

– Давай, еще чуть-чуть, почти... попалось! Так-то лучше. А теперь... Агх!

Как только я положил последнее яйцо в карман, моя нога вдруг скользнула по ветке, что привело к моему падению.

– А!

На мгновение мне показалось, как будто моя жизнь пронеслась у меня перед глазами, и я как будто отключился...

...Я все падал и падал, ломая одну ветку за другой, крепко зажмурившись в ожидании неминуемой гибели...

...Но вдруг почувствовал, что приземлился на что-то мягкое.

«Странно, мне совсем не больно. Такое впечатление, как будто я приземлился на плюшевого мишку... Стоп... плюшевого мишку... О нет...»

До последнего момента мне никак не хотелось открывать глаза, дабы не знать причину моего столь удачного падения. Но все-таки я себя пересилил и открыл глаза. Ожидаемо, на меня уставилось уже знакомое недовольное лицо. Хотя какое там недовольное... В этот момент оно было просто в ярости.

В это мгновение мое сердце так сильно билось, что вот-вот было готово выпрыгнуть из груди, уже не зная от чего: то ли от того, что я только что не разбился, то ли от того, что

я сейчас находился прямо на руках у этого чудища.

– Ты что тут творишь, человек?!

– Я... я... просто...

– Просто что?!

«Хотел как лучше, а получилось как всегда...»

– Это... это не то что ты подумал! Я вовсе не хотел себя убить!

Стоп... убить? Почему убить? Странно, что я придумал такое странное оправдание, хотя... а было ли у меня время в этот момент.

– Тогда что?

– Я просто... просто...

В этот момент я почувствовал, как все мои наполеоновские амбиции начинают улетучиваться от меня, одна за другой...

– Я же тебе ясно сказал, что твоя смерть принесет мне кучу проблем! Но если ты так сильно хочешь, то я могу закончить твою жизнь прямо сейчас!

«Хм? А что, можно?»

Я снова почувствовал, что теряю контакт с реальностью.

«Быть или не быть, значит... может быть, и вправду попросить, чтобы он покончил со мной? К тому же я слышал, что для умерших людей время останавливается... Значит ли это, что я останусь в его объятиях навсегда?»

– Эй, человек! Ты что, оглох?

Его бас вывел меня из моего странного состояния, и я,

быстро соображая, что к чему, стал ему отвечать.

– Еще нет, но это обязательно случится, если ты будешь на меня так кричать!

– Ты мне предлагаешь оставаться спокойным после этого?!

– Но я же не хотел!

– Побереги свои слова, человек!

– Но...

– Ничего, что ты мне теперь скажешь...

– Да ты опустишь меня уже или нет?!

«Ну вот, снова вспылел...»

В какой-то момент мы просто смотрели друг на друга. Прошло всего несколько секунд, после чего он опустил меня на землю, однако для меня это была целая вечность, потому что я уже не верил, что все так обойдется.

Почувствовав, что мои руки больше не прижаты к туловищу, я сразу же проверил, цела ли моя добыча, и, убедившись в ее сохранности, тут же ее достал.

– Это что еще? Яйца?

– Они самые! Я же просто... хотел тебе как-нибудь отплатить! В смысле, я же уже довольно много хлопот тебе доставил, разве нет? Ну и просто... не хотел быть тебе обузой.

Полагаю, в этот момент все мое лицо было красное от вранья, но поскольку мне уже пришлось изрядно покраснеть до этого в результате нашей перепалки, чудовище ничего не заподозрило. Или же просто сделало вид...

– И это все?

– Ну да.

– Хм. Вместо того, чтобы делать что-нибудь настолько безрассудное, ты бы лучше меня дождался. И потом, что ты собираешься делать с ними?

– Приготовить... полагаю?

– С чем, человек?

«Ой-ой...»

Я не нашелся, что ответить, потому что я не прихватил ни скороварку, ни котелок, ничего.

– Ты бы сначала думал, прежде чем что-то делать! В следующий раз вздумаешь выкинуть что-нибудь подобное, я тебе лично ноги сломаю!

Мне вдруг стало очень стыдно. Все мои корыстные побуждения вдруг растаяли и испарились далеко-далеко. Все, что мне хотелось в тот момент, – вернуться домой и никогда больше оттуда никуда не выбираться.

* * *

Мы вернулись обратно в лагерь. По дороге Горо, как обычно «окруженный аурой» раздражения, не сказал мне ни слова.

«Похоже, я не слабо его разозлил. Чудесное начало дня...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.